

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ В ПРАКТИКЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Н.О. ЗОЛотова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет», г. Тверь

Проблема интеграции культуры в систему обучения иностранному языку обсуждается с точки зрения методического обеспечения учебного процесса. Среди культурно-ориентированных подходов в практике преподавания иностранного языка особое внимание уделяется межкультурному подходу. В качестве опоры для развития способности анализировать сопоставляемые культуры, предлагается рассматривать аутентичный художественный текст, работа с которым способствует формированию культурной осведомленности как основы понимания.

Ключевые слова: интеграция культур, культурно-ориентированные подходы к обучению иностранному языку, аутентичный текст, диалог культур.

AUTHENTIC TEXT IN PRACTICE OF INTERCULTURAL APPROACH TO FOREIGN LANGUAGE TEACHING

N.O. ZOLOTOVA

The problem of culture integration in system of foreign language training is being discussed in view of methodical support of the educational process. Among culture oriented approaches to foreign language training special attention is paid to intercultural one. Authentic literary text is suggested to consider as reliance for the development of ability to analyze comparative cultures, while work on the text contributes to cultural awareness as the bias of understanding.

Keywords: culture integration, culture-oriented approaches to foreign language teaching, authentic text, dialogue of cultures.

Что мы преподаем, когда мы преподаем язык? Этот вопрос был сформулирован А.А. Леонтьевым более полувека назад в жизненной ситуации, сильно отличающейся от сегодняшней, когда ответ на него кажется очевидным. Тогда же ученый высказывал сомнение по поводу того, «действительно ли овладение языком как совокупностью средств, обслуживающих потребности общения, есть основное или тем более единственное содержание процесса обучения» [7, с. 338].

Ответ ученого-психолингвиста остается актуальными и для нынешнего поколения преподавателей иностранного языка: «... язык никак не должен преподаваться в качестве формальной системы: в гораздо большей мере мы учим значениям, конституирующим образ мира новой культуры и одновременно участвующим в процессах порождения речи на новом языке. Поэтому преподавать язык – значит, в конечном счете, преподавать культуру» [7, с. 340].

В современном иноязычном образовании понятие культуры является основополагающим, как и установка на сопричастность общемировой культуре,

при которой культура изучаемого языка воспринимается как ее органическая часть.

Современная лингводидактика считает, что результатом любого языкового образования должна явиться сформированная языковая личность, а результатом образования в области иностранных языков – вторичная языковая личность как показатель способности человека принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации [3].

В связи с этим, межкультурный подход занимает особое место в ряду культууроориентированных подходов в иноязычном образовании и может рассматриваться как лингводидактическая инновация. Наряду с лингвострановедческим, лингвокультурологическим, социокультурным и социолингвистическим межкультурный подход реализует обучение иностранному языку в его взаимодействии с культурой.

При объединяющем признаке всех названных подходов – синергии изучаемого языка и культуры – каждый из них имеет свою специфику и отличается содержанием обучающей стратегии, в которой овладение иностранным языком по-разному сопрягается с изучением иной культуры/культур и соотносится с ролью родной культуры в этом процессе (см. об этом: [12]).

Признавая особую лингводидактическую специализацию каждого из подходов, ориентированных на интеграцию языка и культуры, отметим ценность межкультурного подхода в практике обучения иностранному языку на профильном направлении. Преимущество межкультурного подхода к изучению иностранного языка заключается в равноценном участии в межкультурном общении иноязычной и родной культур.

На это указывается в [13]: «именно равноправное отношение между двумя культурами – родной и иной – является необходимым условием осуществления учащимися диалога культур. Учащимся необходимо не только овладевать страноведческими, лингвокультурологическими и социокультурными знаниями при изучении иностранного языка, но также углублять свое представление о родной культуре, переосмысливать ее место в едином мировом пространстве» [13, с. 15].

Формула межкультурной стратегии обучения сформулирована Е.Г. Таревой следующим образом: «иное познается через свое, свое – через иное» [12]. Такой способ учебной деятельности нацелен на установление диалога культур как глобальной задачи иноязычного образования.

В работе [11] проблема взаимодействия культур трактуется в русле психолингвистического анализа языкового сознания индивида. С этой точки зрения отмечается, что представление о том, что «диалог культур не столько общение разных сознаний, сколько общение образов разных культур в рамках одного сознания», хорошо развито и освоено в трудах М. Бахтина и В.С. Библера. Автор настоятельно подчеркивает мысль о том, что «первоначальный диалог культур происходит в сознании бикультурного билингва, который владея образами сознания своей и чужой культур, рефлексировал над различием этих образов и описывает это различие в текстах, которые затем осмысляются, интерпретируются, комментируются, тиражируются и т.п.» [11, с. 9]. В образовательной

плоскости бикультурные билингвы как участники образовательного процесса «приобретают качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности» [4]. Такое становится возможным благодаря межкультурной компетентности – способности, «позволяющей языковой личности выйти за пределы собственной культуры ... , не утрачивая собственной культурной идентичности», а также возможности «создавать единое с инокультурным собеседником значение происходящего на основе знаний о различиях культур и умений как обсуждать эти различия, выступая посредниками между культурами, так и изменять собственное отношение к ним» [4, с. 6 – 7].

Одним из источников сведений о культуре изучаемого языка являются аутентичные тексты. Именно текст такого типа опредмечивает культуру и служит ценной дидактической единицей в ситуации дефицита естественной коммуникации с носителями изучаемого языка. В научно-методической литературе активно обсуждается содержание термина «аутентичный», который связан с вопросом о том, какие тексты или материалы можно отнести к разряду аутентичных. В переводе с греческого слово «аутентичный» обозначает «подлинный, исходящий из первоисточника». С точки зрения культурологического и семиотического подходов к категории аутентичности, разрабатываемой К.С. Кричевской, аутентичными текстами можно считать «подлинные литературные, фольклорные, изобразительные, музыкальные произведения, предметы реальной действительности (одежда, мебель, посуда) и их иллюстративные изображения» [6, с. 13]. Материалы повседневной и бытовой жизни исследователь выделяет в самостоятельную группу – прагматические материалы: объявления, анкеты-опросники, вывески, этикетки, меню и счета, карты, рекламные проспекты по туризму, отдыху, товарам, рабочим вакансиям и др. [там же].

Похожую точку зрения обнаруживает Г.И. Воронина, которая рассматривает аутентичные материалы как «тексты, заимствованные из коммуникативной практики носителей языка» [2, с. 26]. Ею выявлено два вида аутентичных текстов, представленных различными жанровыми формами: 1) функциональные тексты повседневного обихода, выполняющие инструктирующую, поясняющую, рекламирующую или предупреждающую функцию; 2) информативные тексты, содержащие постоянно обновляющиеся сведения (указатели, дорожные знаки, вывески, концертные программки, статьи, интервью, опрос мнений, письма читателей в печатные издания, актуальная сенсационная информация, афиши музыкальных концертов, разъяснения к статистике, графике, рекламе, комментарий, репортаж и др.) [2, с. 27].

Применительно к практике обучения иностранным языкам проблема аутентичности обсуждается Р. К. Миньяр-Белоручевым и трактуется им как «текстовый или любой другой языковой материал, включая и устную речь, являющийся реальным продуктом носителей языка и неадаптированный для нужд учащихся» [8, с. 13].

Мнения некоторых зарубежных авторов созвучны определению Миньяр-Белоручева. Так, Д. Хармер под аутентичным текстом понимает текст, изначально написанный для носителей языка носителями этого языка [15, с. 146]. К. Морроу при рассмотрении аутентичного текста акцентирует его адресность:

«аутентичный текст представляет отрывок речи, созданный в устной или письменной форме для реального реципиента с целью передачи той или иной информации» [17, с. 13].

В отличие от Д. Хармер и К. Морроу, исследователь Д. Нунан распространяет понятие аутентичности на «любой материал, не созданный с целью обучения» [18, с. 54]. В то же время использование таких текстов в процессе обучения представляется оправданным, так как в лингвистическом аспекте аутентичные тексты характеризуются своеобразием лексики, к которой относятся наиболее коммуникативно-значимые лексические единицы, распространенные в типичных ситуациях общения, что позволяет проникнуть в иную национальную культуру, овладеть повседневной лексикой носителей языка [там же].

В методическом плане содержательные аспекты аутентичности учебного текста рассматриваются в работе [9], где приводится список из семи параметров: 1) культурологическая аутентичность – использование текстов, формирующих представления о специфике другой культуры, об особенностях быта, о привычках носителей языка; 2) информативная аутентичность – использование текстов, несущих значимую для обучаемых информацию, соответствующую их возрастным особенностям и интересам; 3) ситуативная аутентичность предполагает естественность ситуации, предлагаемой в качестве учебной иллюстрации, интерес носителей языка к заявленной теме, естественность ее обсуждения; 4) аутентичность национальной ментальности, разъясняющая уместность или неуместность использования той или иной фразы; 5) реактивная аутентичность – при разработке учебного текста ему нужно придавать способность вызывать у обучаемых аутентичный эмоциональный, мыслительный и речевой отклик; 6) аутентичность оформления, что привлекает внимание учащихся и облегчает понимание коммуникативной задачи текста, установление его связей с реальностью; 7) аутентичность учебных заданий к текстам – задания должны стимулировать взаимодействие с текстом, должны быть основаны на операциях, которые совершаются во внеучебное время при работе с источниками информации.

Несмотря на исчерпывающий характер параметрического описания аутентичных текстов, предъявляемых в учебной ситуации, нельзя не согласиться с выводом О.Н. Киян, сделанным на основании анализа аутентичности как методической категории: «не существует глобального, обобщенного определения аутентичности. Она представляет собой совокупность целого ряда условий, различных видов аутентичности, причем степень наличия того или иного вида может быть различной в зависимости от ситуации» [5 URL].

Отметим также вслед за М.Ю. Ульяновой, что «единого определения *аутентичного текста* не существует, в большинстве своем они разрозненны. Тем не менее, ... можно сказать, что аутентичным текстом называется оригинальный текст, составленный носителем языка для передачи информации в процессе коммуникативной практики носителей языка [13 URL]. Представляется, что с точки зрения развития способности анализировать и учитывать разно-

образии культур в процессе межкультурного взаимодействия у обучаемых на профильном направлении Лингвистика предпочтение следует отдавать аутентичным художественным текстам, называемых в другой традиции оригинальными текстами.

Сложность языкового оформления аутентичных материалов, что отличает их от не аутентичных, поднимает вопрос об адаптации. Адаптация рассматривается как методический прием и определяется как исключение из текста незнакомых языковых явлений, замене их знакомыми, а также в передаче мысли автора в более простой и доступной для слушателя форме [14, с. 12].

Говоря иначе, адаптации текста – это изменение оригинального текста в соответствии с уровнем компетентности реципиента. В работе [16] предлагается пять базовых техник адаптации, применительно к аутентичному тексту: добавление (adding), удаление (deleting), изменение (modifying), упрощение (simplifying), изменение порядка (re-ordering) [16, с. 54].

Однако снятие сложности любого характера в аутентичном (оригинальном) тексте на изучаемом языке чревато атрофией усилий обучаемого, направленного на попытку понимания. Тексты рассматриваемой категории часто снабжаются методическими комментариями составителей, которые могут быть нацелены как на снятие лингвистических трудностей, так и на разъяснение культурно-специфической информации. Обладая выраженной лингводидактической направленностью, комментарий составителя так же, как и переводческий комментарий, представляет собой, по сути, «готовый результат освоения «чужой» лингвокультуры» и обладает всеми признаками, типичными для метатекстов [6, с. 4].

На наш взгляд, проблема заключается именно в «готовом результате», который призван «облегчить» понимание читателя, имеющего дело с аутентичным текстом. Не всякое «облегчение» способствует развитию способности понимать то, что хотелось сказать автору «между строк». Следует разграничивать комментарии, которые снимают трудности лексико-грамматического характера и комментарии, расширяющие информационно-культурное пространство текста, влияющее на глубину понимания читателя. Последнее помогает установить связь между текстом художественного произведения и отраженной в нем «атмосферой», «духом эпохи», образами культуры изучаемого языка, особенностями менталитета героев – носителей изучаемой культуры и т.п.

Путь к достижению истинного, глубокого понимания замысла автора текста лежит через «семантизирующее понимание» – тип понимания, выделенный Г.И. Богиным, с соответствующей ему техникой понимания – техникой декодирования. Важно отметить, что, по мнению ученого, «... “простая” семантизация может превратиться в существенный акт становления нового знания, если лежащий в основе этого процесса рефлексивный акт обладает значительной мощностью» [1, с. 67 – 68]. Отметим, что «толчок» к рефлексии невозможен без опоры на слово – лексическую единицу изучаемого языка, которая должна быть опознана читателем. И здесь более чем уместно руководствоваться профессиональным правилом: «если хочешь научиться читать без словаря, читай со словарем» [1,

с. 217]. Добавим: также со словарями лингвострановедческого или лингвокультурологического типа. Анализ культурно маркированных эпизодов и общей культурно обусловленной тональности текста, вертикальный анализ, включающий работу с прецедентными единицами, аллюзиями, бытовыми, историческими, политическими, социальными реалиями и другими фактами культуры, обеспечивает полноценное понимание вместе с проникновением в иную культуру, создавая базу для осознания и осмысления фактов культуры родной.

Обращение к аутентичным художественным текстам в практике межкультурного подхода к обучению иностранному языку способствует познанию своей и иноязычной культурной данности, преодолению этноцентризма и реализации диалога культур в образовательном пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богин Г.И. Обретение способности понимать: работы разных лет. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. Т.1. 156 с.; Т. 2. 152 с.
2. Воронина Г.И. Организация работы с аутентичными текстами молодежной прессы в старших классах школ с углубленным изучением немецкого языка // Иностранные языки в школе. 1999. №2. С.26 – 29.
3. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издат. центр «Академия», 2007. 336 с.
4. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: Изд-во Союз, 2001. 291 с.
5. Киян О.Н. Аутентичность как методическая категория в обучении иностранному языку URL: <http://main.isuct.ru/files/konf/antropos/SECTION/-4/KIY-AN.htm> (дата обращения: 1.03. 2021).
6. Кричевская К.С. Прагматические материалы, знакомящие учеников с культурой и средой обитания жителей страны изучаемого языка // Иностранные языки в школе. 1996. №1. С. 15 – 19.
7. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды. М.: Моск. Психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. 448 с.
8. Миньяр-Белоручев Р.К. Методический словарь. Толковый словарь терминов методики обучения языкам. М.: Стелла, 1996. 144 с.
9. Носонович Е.В., Мильруд Г.П. Критерии содержательной аутентичности учебного текста // Иностранные языки в школе. 1999. №2. С. 6 – 12.
10. Остапенко Д.И. Функциональная и структурная характеристика метатекста (на материале переводческих предисловий и примечаний): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2014. 246 с.
11. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 1996. С. 7 – 22.
12. Тарева Е.Г. Система культуросообразных подходов к изучению иностранного языка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kulturosoobraznyh-podhodov-k-obucheniyyu-inostrannomu-yazyku/viewer> (дата обращения 1.03. 2021).
13. Ульянова М.Ю. Аутентичный текст и его представление в современных учебниках иностранного языка URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/-article/2282/21.pdf> (дата обращения: 2.03. 2021).

14. Шорина Т.А. Говорит Москва: Слушайте и запоминайте: Уроки аудирования социокультурной направленности. М.: Издательский дом «Этносфера», 2012. 36 с.
15. Harmer J. How to Teach English. Pearson, 6 Impression. 2010. 290 p.
16. McDonough J., Shaw C. (2ndEdition) Materials and Methods in ELT. A Teacher's Guide. Malden: Blackwell. 2003. 30 p.
17. Morrow K. Authentic Texts in ESP.INS. Holden (ED.), English for Specific Purposes. London: Modern English Publications.1977. Pp.13-15.
18. Nunan D. Designing Tasks for the Communicative Classroom. Cambridge: Cambridge University Press. 1989/2000. 211 p.